вариантов и параллелей для 319 повестей Курганова. Оно также позволило, с учетом опыта А. И. Кирпичникова, сформулировать несколько эмпирических правил для опознания источников этого раздела «Письмовника». Неоднократно уточненные по мере проверки на разных книгах и оправдавшие себя, эти правила могут быть сформулированы в следующем виде.

1. Источником «Кратких замысловатых повестей» можно считать лишь такую книгу, которая обладает совокупностью признаков, подтверждающих обращение к ней Курганова.

2. Ни большое число рассказов, с которыми совпадают повести Курганова, ни точное соответствие русского текста иностранному не являются сами по себе достаточными признаками, чтобы включить книгу в число источников, которыми пользовался Курганов. Однако они приобретают важное значение при наличии других признаков. Для русских книг текстуальные совпадения с повестями «Письмовника» являются решающим признаком.

3. Важными признаками следует считать наличие в книге малораспространенных рассказов, воспроизведенных в «Письмовнике», и знакомство с нею в России.

4. Как правило, книга, послужившая Курганову источником повестей, давала ему материал и для других разделов «Присовокупления второго».

5. В числе повестей, взятых из одного источника, всегда есть точные переводы, вольные переводы и повести, подвергшиеся переработке, степень которой различна. Переработке подвергались и повести, заимствованные из русских источников.

6. Повести, взятые из одного источника, образуют в «Письмовнике» группы или ряды.

А. И. Кирпичников не придал никакого значения тому, что повести, которые он счел переведенными из сборника «Рожер Боптан в хорошем настроении», расположены по большей части изолированно одна от другой и с большим «разбросом» по всему разделу. Принцип группового расположения повестей вносит в этот хаос известную упорядоченность, в которой, по-видимому, как-то отразился процесс работы Курганова над «Присовокуплением вторым». Этот принцип нашел подтверждение в том обстоятельстве, что ряды, образуемые разными книгами, которые были опознаны как источники, взаимно дополняют друг друга. Примечательным представляется и то, что повести, для которых не удалось установить источник, также расположились группами (например, № 10—19, 31—38, 150—157 и др.).

Источники, давшие наибольшее число повестей, представлены в «Письмовнике» каждый несколькими рядами, отстоящими один от другого нередко на значительном расстоянии. Расположение повестей внутри рядов во многих случаях не согласуется с порядком следования в источнике рассказов-оригиналов. Некоторые ряды составлены из повестей, переведенных из разных